

Л. Э. Заварзина
П. Ф. КАПТЕРЕВ
ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ЗАДАЧАХ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371.3
ББК 74.03

В статье проанализированы идеи П. Ф. Каптерева по решению общественных задач в школьном образовании. Делается вывод, что размышления и предложения великого русского педагога, высказанные более ста лет назад, не утратили актуальности и сегодня.

Ключевые слова: П. Ф. Каптерев; задачи образования; гражданское воспитание; общественное воспитание школьников.

L. Zavarzina

P. F. KAPTEREV
ON PUBLIC EDUCATION PROBLEMS

The article analyzes Kapterev's ideas of solving social problems in school education. The author makes the conclusion that the concerns and proposals of the great Russian teacher expressed more than a hundred years ago have not lost their relevance today.

Keywords: P.F. Kapterev; objectives of education; civic education; public education of students.

Изучение педагогики в Вифанской духовной семинарии и Московской духовной академии, безусловно, сыграло ключевую роль в профессиональном становлении П. Ф. Каптерева (1849—1922). Знаменательным оказалось также и то, что обучение будущего выдающегося педагога в этих учебных

заведениях (1862—1872) пришлось на эпоху Великих реформ, когда «совершался такой подъем в русском обществе, царило такое громадное оживление, была такая жажда деятельности, что это время было замечательным и редким на всем тысячелетнем протяжении истории русского народа»

[9. С. 301]. Так писал об этом времени впоследствии П. Ф. Каптерев. Он называл его «расцветом общественной».

Освобождение крестьян от крепостной зависимости (1861) имело грандиозные последствия для всех сфер жизни российского общества. Снимались перегородки между различными слоями общества, создавалась почва для идей гражданственности, общественной инициативы и личного действия. Эта глубоко гуманитарная реформа изменила в корне сознание многих россиян. По мнению П. Ф. Каптерева, она внедряла в умы русских понятие о единстве и равноправии людей, о достоинстве человеческой личности, о мягкости в отношении к ней. Великая реформа внушала русскому обществу, что человеческая личность свободна, что каждый житель русской земли есть русский гражданин, имеющий все гражданские права и обязанности: «Подготавливалась надлежащая почва для воспитания человека и постановки цели воспитания — развитие человечности» [9. С. 294].

Педагог, работающий над развитием и воспитанием этого качества у воспитанников, должен понимать, что природа человека общественна. «Без языка, без религии, без общественно-государственного быта, без нравственности», — подчеркивал П. Ф. Каптерев, — личность не может состояться. Она «есть создание общества» [6. С. 179]. Даже отделившись от людей физически, человек духовно, умственно общается с ними. Общество

— часть человека, «оно мыслит и действует через него». Поэтому, согласно Каптереву, каждый воспитываемый должен быть образуем как добрый общественник.

Педагогика, писал П. Ф. Каптерев, «конечно, есть система знаний, но знаний о том, как нужно делать, поступать, воздействовать, а не просто знать» [3. С. 7]. В своих произведениях он выстроил стройную систему развития и воспитания общественности у детей.

Общественные связи, уточнял П. Ф. Каптерев, имеют две главные формы: государственных и собственно общественных связей. Государственные связи, преимущественно принудительные, — это внешняя форма общественности, выражающаяся в выполнении различных обязанностей, законов, оплате налогов. Внутреннего человека, т. е. его ума и сердца, государственные связи касаются мало. «Совесть человека, — писал П. Ф. Каптерев, — его убеждения и идеалы, его святая святых остаются недоступными влиянию государства, и человек по этой внутренней стороне своего существа всегда свободен от всяких государственных пут и связей, вполне независим и неприкосновен» [4. С. 233]. Можно заставить человека платить налоги, служить в армии, даже когда он этого не желает; «но заставить верить в разумность таких действий, если нет убеждений в справедливости их, невозможно. Физическое насилие не включает в себе ни малейшего элемента убеждения» [4. С. 233].

Представители государственной власти заботятся прежде всего о развитии государственных связей, т. е. о дисциплине повиновения и послушания, соблюдении порядка. Конечно, подчеркивал П. Ф. Каптерев, государственная связь между людьми очень важна, но для воспитания общности нельзя иметь в виду лишь ее.

Общественные связи чрезвычайно разнообразны. Это научные, религиозные, литературные, спортивные, художественные интересы. Для их развития учреждаются различные союзы, общества, собрания, существует печать. Главное, отмечал П. Ф. Каптерев, что «это союзы свободные, зависящие от вкуса и настроения каждого и не поддерживаемые ни войсками, ни полицией. В этих союзах — источник народной жизни и творчества» [4. С. 233]. Государство (правительство) не может создавать науку, литературу, оно может выделять средства на эти цели, разрешать или запрещать съезды, собрания, общества.

Педагог, наставляя П. Ф. Каптерев, должен быть особенно чуток к развитию внутреннего общественно-нравственного сознания юношества, так как именно из него истекают общественные связи. «Корень общности для педагога, — подчеркивал он, — есть вместе корень всего истинно гуманного, прекрасного и идеального в человечестве, так как ни добро, ни красота, ни идеал вне общества невозможны» [4. С. 235].

Развитие общности в детях должно начинаться в семье.

Родителям необходимо заботиться не только о физическом здоровье ребенка, но и о товариществе для него. Ребенок должен быть членом детского общества, чтобы участвовать в общих играх и прогулках. В обществе дети проявляют самые разнообразные свои свойства, в том числе и страсть к командованию. Однако этого нельзя допускать: права детей равны. Командиры должны быть осаживаемы и серьезно ограничиваемы прежде всего соучастниками игры, а потом и взрослыми. Каждому ребенку необходимо разъяснить, что он имеет священнейшую обязанность охранять и защищать свои права. П. Ф. Каптерев, с малых лет воспитывавшийся в закрытых учебных заведениях, как никто другой понимал, что «нужно питать к себе самоуважение и никому не позволять унижать себя, ограничивать свои права, расправляться собой; нужно сейчас же самым энергичным образом восставать на защиту своей личности и не успокаиваться до тех пор, пока наши личные права не будут признаны товарищами столь же святыми, как и нами их права» [4. С. 237]. Лишь те дети смогут защищать права своей личности, которые воспитываются в семье, построенной на принципах свободы и уважения всех членов семьи.

Дети в семье имеют как обязанности, так и права. Даже к самым маленьким детям следует относиться с осмотрительностью, уважать в них человеческую личность и не нарушать их права. Родители должны выполнять свои обязанности спокойно, без

криков, угроз, гнева. Лишь такая семья может представлять собой благоприятную почву для общественного развития детей. Вообще семья, желающая воспитать гражданина, должна интересоваться общественными проблемами. «Без живого интереса семьи к общественным вопросам, — писал П. Ф. Каптерев, — семье трудно воспитать деятельного гражданина. <...> Из семей без определенного общественного настроения могут выходить лишь легко ко всему приспособляющиеся субъекты, мягкотелые, которые, куда их ни кинь, нигде не ушибутся; эти люди обыкновенно становятся сначала друзьями насильников, а потом и сами делают насильниками» [4. С. 239].

В создании домашней атмосферы наибольшую роль играет мать семейства. Она, справедливо подчеркивал П. Ф. Каптерев, больше времени, чем отец, проводит с детьми, лучше понимает детские интересы и потребности. Ее симпатии и антипатии, ее убеждения по отношению к обществу и государству передадутся и детям. Мать может оказать могущественное содействие воспитанию человека-гражданина, если она живо интересуется общественными делами, понимает положение общества и государства. И, наоборот, если общественные интересы ей чужды, тогда во влиянии семьи на формирование человека-гражданина будет чувствительный пробел.

Вообще, наставлял П. Ф. Каптерев, родители сильно ошибаются, когда сосредоточивают свое внимание на

развитии ума и памяти в воспитании детей, на обогащении их различными сведениями. «При семейном воспитании, — подчеркивал он, — самое главное и необходимое именно воспитание, то есть укрепление тела, развитие выносливости и мужества, приучение к труду, к правдивости, к осмысленному отношению ко всему окружающему и многое другое, сему подобное, а не поспешное обучение чтению, письму, иностранным языкам и всякой книжной мудрости» [4. С. 241].

Хорошая школа является продолжением воспитательной деятельности семьи. Она должна развивать всего человека как целостное и органически единое существо, а не только обогащать его знаниями. «Родители надеются, — писал П. Ф. Каптерев, — что школа сделает их детей не только более умными, но и более добрыми, нравственно лучшими, не только обогатит сведениями, но и разовьет чувство долга, сделает более чуткой их совесть; родители ждут, что характер и физические силы детей найдут в школе надлежащие внимание и упражнение» [10. С. 66].

И руководители образования, и родители должны понимать, что «главнейшая воспитательная сила школы заключается не в школьном здании, не в директоре и даже не в учителях, не в программах и учебных планах, а в самих детях, их взаимных отношениях, в их взаимном влиянии» [4. С. 247]. Дети учат друг друга даже больше, чем школьные учителя. Значительная часть их мировоззрения складывается под влиянием того, что они

сами слышат друг от друга, о чем спорят под влиянием прочитанных книг, не рекомендованных педагогами, под влиянием собственных наблюдений жизни, — словом, помимо школы. «В школе эта общественность, это взаимное влияние и обучение учащихся и есть самое главное явление, жизненный нерв школы», — заключал П. Ф. Каптерев [4. С. 248].

В школе дети прежде всего и больше всего учатся друг от друга общности, получают основы гражданского образования. В школе обычное обучение, отмечал П. Ф. Каптерев, является лишь средством для достижения главной и существеннейшей цели — гражданского воспитания детей.

Целью серьезного гражданского воспитания, полагал П. Ф. Каптерев, должно быть развитие и укрепление гражданского самосознания, чувства гражданского долга и ответственности каждого за народ и перед народом. Поэтому в учебный курс необходимо включить дисциплины, обогащающие учащихся общественно-историческими и политическими знаниями. Учащимся необходимо познакомиться с тем, как возникают и развиваются государства, как они относятся друг к другу, какие бывают формы правления, права и обязанности граждан и т. д., и т. п. Гражданское воспитание должно подготовить учащихся и практически, т. е. приучить их к совместной деятельности, к трудовой помощи другим, к работе не только на себя, но и на других.

Таким образом, подчеркивал П. Ф. Каптерев, гражданское воспи-

тание имеет две формы: теоретическое образование и практическая деятельность.

Цель *теоретического гражданского образования* — «постепенное создание живого и богатого содержанием образа отечества». Формирование такого образа начинается еще в семье, когда «личность тысячею невидимых нитей связывается с родиной» усвоением родного языка, впечатлением от окружающей родной природы, слышимыми рассказами о великих деятелях на различных поприщах народной жизни, о святых людях, о замечательных гражданах-народолюбцах.

В школе гражданское воспитание на первых порах продолжается на уроках отечественной истории и географии, где дети сознательно и систематически знакомятся с родной страной, ее природными богатствами, производственными и экономическими достижениями. В некоторых странах, констатировал П. Ф. Каптерев, например, во Франции, гражданское образование является особым предметом. Но даже в тех странах, где такого учебного предмета нет, например, в Швейцарии, идея гражданского воспитания признается основным началом преподавания вообще, «отечествоведение проводится в школах всех типов вплоть до высших ступеней исторического и географического преподавания, на уроках арифметики задачи часто заимствуются из общественной жизни» [12. С. 320]. Кроме того, учащимся внушается (например, на уроках нравственности во Франции), подчеркивал П. Ф. Каптерев, что ни

личный интерес отдельного лица, ни приятное для него не является добром. Добро есть обязанность социального характера. На подобных уроках учащийся должен убедиться, что только в совместной национальной жизни человек осуществляет свою природу, только в ней делается истинным человеком.

Важной идеей, пронизывающей гражданское образование, осуществляемое на старших ступенях школы, должна быть, по мнению Каптерева, такая: хотя каждому народу, как и отдельной личности, нужно охранять и защищать себя, «но не в обособлении и вражде сила и счастье, а в согласованной деятельности с другими и в любви не только к согражданину, но и к человеку» [12. С. 321]. Народы, подчеркивал педагог, «поддерживая и укрепляя свою народность, должны образовывать из себя новый, высший и более сложный организм — человечество» [12. С. 321].

Образ Отечества, созданный в умах учащихся на уроках родного языка, отечественной литературы, истории, географии и других, — результат теоретического гражданского образования. Параллельно с ним должно совершаться и *практическое гражданское образование*.

Школы тем и важны, что они суть своеобразные гражданские общества с довольно сложной организацией, в которых дети получают весьма важные, имеющие влияние на всю их позднейшую деятельность уроки общественной жизни. Общественная жизнь школьников, их быт должны быть так

устроены, чтобы они чувствовали себя в школе хорошо, свободно, весело, чтобы школа была им вторым домом, второй семьей. Нужно, подчеркивал П. Ф. Каптерев, «чтобы образуемые не только учились в школе, но и жили в ней полною разумною человеческою жизнью, чтобы их права уважались и оберегались, чтобы они таким образом полюбили школу и дорожили ее устройством. Они должны видеть в школе свой дорогой приют, считать ее до известной степени своим созданием» [7. С. 23].

Путь к гражданскому обществу начинается в школьном классе. Это прежде всего отношения между одноклассниками, они должны стать товарищескими. «Воспитание посредством товарищества, — писал Каптерев, — есть одна из важных сторон в каждой школе, а между тем школа сравнительно мало обращает на это внимание» [4. С. 242]. Школа всецело поглощена программами, уроками, циркулярами, а вопросами взаимоотношения учащихся в классе, выяснением того, есть ли в классе группировки, кто является их лидерами, каков дух и направление каждого класса, нельзя ли помочь более тесному сплочению класса — она интересуется мало. Между тем, указывал педагог, взаимные отношения товарищей составляют самую сущность юношеской жизни.

Строй товарищества, подчеркивал П. Ф. Каптерев, — «дело большой важности для гражданского воспитания детей. Школы тем и важны, что они суть своеобразные гражданские

общества с довольно сложной организацией, в которых дети получают весьма важные, имеющие влияние на всю их позднейшую деятельность уроки общественной жизни» [4. С. 243].

Проблема организации товарищества, по мнению П. Ф. Каптерева, в педагогике мало разработана как в теории, так и на практике. По его мнению, учителю или, выражаясь современной школьной терминологией, классному руководителю прежде всего необходимо работать с классным коллективом.

Каждый класс школы, полагал П. Ф. Каптерев, нужно рассматривать как коллективное единство, как живую личность. Класс не должен быть механическим собранием отдельных единиц, живущих собственно изолированной жизнью, объединенных лишь единством помещения, учителей и учебников. К примеру, нужно взять за правило, чтобы каждый класс имел средний уровень успеваемости по всем предметам и чтобы за такой показатель отвечал весь класс, а не отдельные учащиеся. Необходимо так организовать работу в классе, чтобы ученики не видели друг в друге соперников, которых нужно обогнать, а в случае чего и подкузывать. Нет никакого сомнения в том, отмечал педагог, что необходимо ценить, развивать и поддерживать личные таланты, но также необходимо, чтобы сильные учащиеся помогали слабым, отстающим по болезни или менее развитым. Необходимо, чтобы учащиеся в классе гордились не только собственными

успехами, но и удачами товарищей, переживали не только собственные промахи, но и трудности, с которыми столкнулся одноклассник. Словом, будь в классе добрым товарищем, наставлял П. Ф. Каптерев, «отзывчивым человеком, а не механическим, бесчувственным винтиком в сложной школьной машине» [12. С. 322]. Каждому ученику и каждому учителю необходимо понять, что школа не машина, а собрание чувствующих и мыслящих людей. Когда в классе ученику не будет ничто чуждо, тогда со временем не будет ему чуждо ничто человеческое, утверждал ученый.

Класс должен стать общиной, состоящей из членов, поддерживающих друг друга, связанных между собой, живущих общей жизнью, отвечающих друг за друга в известной степени. «Класс есть педагогическая единица, — писал П. Ф. Каптерев, — общественная личность, и за доброкачественность такой личности несет ответственность весь класс» [7. С. 23—24]. Сплотиться ему поможет совместное выполнение различных дел, например, устройство праздников, участие в спортивных соревнованиях, каких-либо играх и прочих коллективных делах. Постепенно класс приобретет собственное лицо, станет коллективной нравственной личностью, отличной по своим свойствам от других классов.

Необходимо также заботиться об организации товарищества всех учащихся в школе. Каждая школа есть своя особенная организация, имеет свою историю, предания, своих более

или менее выдающихся деятелей. Она также до известной степени индивидуальна по отношению к другим школам, как каждый ее класс индивидуален по отношению к другим классам. Единство школы и ее своеобразие должны не только чувствоваться учащимися, но и ясно осознаваться. «А это возможно только тогда, — писал П. Ф. Каптерев, — когда существует общешкольное товарищество и когда оно получило правильную организацию, когда школа и через классных представителей, и вся в целом собирается для обсуждения и решения общешкольных дел, волнует эти дела и в ходе их принимается самое живое участие» [4. С. 245].

Разумеется, классное и общешкольное устройство товарищества не может удовлетворить всем потребностям учащихся; у отдельных групп будут свои интересы. Эти особые интересы и стремления, по мнению Каптерева, могут быть удовлетворены лишь созданием множества отдельных обществ и союзов, группирующихся не по классам, а по излюбленным предметам и господствующим стремлениям. Это могут быть спортивные секции, общества любителей чтения книг, изучения какого-либо иностранного языка, мастерства или ремесла, искусства, науки, музыкального общества, дебатов и т. д. «Чем в большем числе и разнообразнее будут эти общества, — заключал педагог, — тем лучше, так как они наиболее полно будут удовлетворять индивидуально-умственные запросы и потребности учащихся» [4. С. 245].

Различные объединения учащихся (кружки, общества, секции), созданные в школе и вне ее, чрезвычайно важны для гражданского воспитания. Участвуя в них, учащиеся стремятся решить проблемы, волнующие их. Возникают несогласия, споры, товарищи делятся на партии, каждый участник пускается в дискуссии, отстаивает свой взгляд, произносит суждения, поддерживает мнение, кажущееся ему основательным и справедливым. Так из обычного школьника формируется настоящий культурный борец.

Объединения учащихся, по мнению П. Ф. Каптерева, «дают молодежи возможность самоуправляться, исполнять общественную работу по сердцу и выбору, работать вместе с другими, и энергией и талантом своей личной работы содействовать благо целого общества или кружка» [12. С. 325].

В интересах практического гражданского воспитания следует, рекомендовал П. Ф. Каптерев, защищать школьное самоуправление учащихся. «Как же учащиеся сделаются со временем хорошими гражданами, способными мудро направлять государственные дела и решать разные общественные вопросы, если они были отстранены от устройства своих маленьких школьных дел?» — справедливо вопрошал педагог [12. С. 323]. Поэтому чем шире будет организовано самоуправление учащихся в школах, тем лучше будет практическая гражданская подготовка к их будущей деятельности в качестве добрых граждан-общественников.

П. Ф. Каптерев обратил также внимание на то, как самоуправление школьников будет соотноситься с самоуправлением учителей. Эти два самоуправления будут действовать каждое особо или иногда и совместно? — задавался он вопросом. Могут ли в органах самоуправления учителей принимать участие представители школьного коллектива? Конечно, да, утвердительно отвечал Каптерев, справедливо полагая, что «школа есть собрание учащихся и учащихся и, как таковая, есть нечто целое» [12. С. 323]. В подобной трудовой общине, безусловно, есть много вопросов, касающихся и учителей, и учеников, поэтому необходимо выслушать обе стороны и обе стороны призвать к их решению. Все дело только в том, уточнял педагог, для решения каких вопросов на совещание учителей призывать учащихся и каких возрастов и т. д.

Важную роль в гражданском воспитании играет производительный физический труд, поскольку этот вид труда не одиночный, а совместный. Садовые, сельскохозяйственные работы требуют усилия многих лиц. Вследствие этого, результаты подобного труда зависят от дружной согласованной деятельности многих. На конечных показателях подобной работы сказываются внимательное отношение к труду товарища, участие во взаимной помощи. Если к производительной работе, выполняемой школьниками, отмечал П. Ф. Каптерев, присоединить еще историю ремесла, обработки материалов, обмена трудовыми про-

цессами, то это продемонстрирует зависимость интересов отдельных лиц от интересов целых обществ, и такое направление образования будет глубоко поучительным. Поэтому некоторые педагоги, в частности, по мнению П. Ф. Каптерева, деятель немецкого образования Г. Кершенштейнер, полагают, что воспитание профессиональной работоспособности есть неперемennое условие всего гражданского воспитания. При воспитании любви к труду и работоспособности развиваются и те гражданские добродетели, которые составляют основу всякого, более высокого нравственного образования, как то: добросовестность, прилежание, устойчивость, преодоление эгоизма и преданность деятельной жизни. Эти качества личности в соединении с пониманием связи интересов всех людей могут вырастить высшие гражданские доблести, как-то: самообладание, справедливость, преданность интересам коллектива.

П. Ф. Каптерев напомнил всем воспитателям подрастающего поколения, что «гражданские качества создаются собственно не книгами и не поучениями, а систематической деятельностью, соединенной с сильным чувством ответственности» [12. С. 324]. Неоценимое преимущество практической работы в школьных лабораториях, в школьных мастерских, школьных столовых и садах заключается в том, что она невольно принимает форму общей работы, коллективного труда, преимущество, как правило, чуждое умственной деятельности. А в общей работе переживаются и общие

успехи, и общие неудачи. Все участники трудового процесса проникаются общей трудовой атмосферой и испытывают совместно подъем и разочарование. «В общей работе, — отмечал **П. Ф. Каптерев**, — **честолюбие отдельного лица** входит элементом в трудовое честолюбие всей работающей группы или класса, здесь правильно понятые личные интересы растворяются в интересах совокупности работающих, работа отдельного лица не выделяется из работы других участников, здесь отдельное лицо научается подчиняться другим, поддерживать слабых и менее искусных. Такая общая работа является плодотворной почвой и основой всего гражданского воспитания» [12. С. 325].

Большую роль в теоретическом и практическом гражданском воспитании играют, по мнению **П. Ф. Каптерева**, **экскурсии**. Для будущей гражданской деятельности важно знать родину не только из книг и со слов других, но и самому ее видеть, а некоторую ее часть исходить пешком. Необходимо самому увидеть культурные достопримечательности, производственные мощности (музеи, церкви, школы, разные общественные учреждения, заводы, фабрики), чтобы понять величие родины. «Только тогда, — подчеркивал **П. Ф. Каптерев**, — получится живое, яркое и полное представление о родине и органической связи ее частей» [12. С. 325]. Для практического гражданского воспитания экскурсии важны тем, что дают образцы различной производительной работы применительно к почве, кли-

мату и разным другим местным обстоятельствам и условиям.

Длительные пешие прогулки, экскурсии на день, два, три имеют большое значение как для физического развития, так и для духовного. Они развивают наблюдательность, быструю сообразительность, внимание, учат умению в нужный момент напрягать все физические и духовные силы. Учащиеся осознают органическую, самую живую связь с товарищами, с обществом, единство своих интересов с интересами других.

Гражданское воспитание немислимо без уважения к учащейся личности, признания ее свободы и самостоятельности. Конечно, также последовательно должно проводиться и начало ответственности школьника за все его действия.

Важным слагаемым гражданского воспитания является вопрос о дисциплине. **П. Ф. Каптерев напомнил**, что «дисциплину нужно понимать не как отвлеченный порядок, определяемый наперед и независимо от учащихся прежде их поступления в школу, а как живой порядок, устанавливаемый самими работающими в школе, т. е. учителями и учениками, применительно к предмету и орудиям работы и разным ее условиям» [4. С. 249]. Дисциплина не может быть одинаковой на уроках по разным школьным предметам. Например, дисциплина на уроках родного языка или на уроках физики, на которых учащиеся ставят опыты, не может быть одинаковой. «Свойства предмета и условия его преподавания неизбежно отражаются на

школьной дисциплине», — справедливо резюмировал **П. Ф. Каптерев** [4. С. 249]. Свойства класса, личности учителей также вносят в дисциплину определенные особенности. Словом, дисциплина — это «дело живое, изменяющееся, а не мертвое, вечно одно и то же», — писал ученый [4. С. 249]. В хорошей школе, организованной на общественных началах, «дисциплина исчезает, растворяясь в воспитании, проникающем во все уголки школьной жизни» [4. С. 249].

Каждый учащийся должен проникнуться убеждением, что без твердого порядка и закона невозможно жить в обществе. Будучи деятельными исполнителями, сталкиваясь лицом к лицу со школьными правилами, учащиеся фактически, основываясь на личном опыте, поймут, убедятся воочию, насколько важен порядок и дисциплина.

Таким образом, подчеркивал **П. Ф. Каптерев**, «педагогическая дисциплина не только не стремится к подавлению сил, а, совершенно напротив, имеет целью пробуждение энергии, направление сил образуемого на самоусовершенствование, на выработку настойчивости и выдержки. Идеал педагогической дисциплины не расслабленный, покоренный под иго и забитый человек, а сильный, мужественный и свободный, но вполне отдающий себе отчет в своих действиях и несущий за них ответственность» [2. С. 614].

П. Ф. Каптерев обратил также внимание на то, что в развитии чувства законности у учащихся весьма

важно поведение учителей и школьной администрации.

И еще на одно чрезвычайно важное обстоятельство, непосредственно связанное с гражданским воспитанием, обратил внимание **П. Ф. Каптерев**. Он справедливо подчеркивал, что общественное воспитание школьников находится в тесной связи со строем общества и государства. «Правильная и широкая постановка общественно-нравственного развития и гражданского воспитания возможна только при благоустройстве семьи, школы и общественно-государственной жизни» [4. С. 257]. Следовательно, в деле образования «нет вопросов только школьных, а есть лишь вопросы семейно-общественно-школьные» [4. С. 242].

Школы, неоднократно подчеркивал **П. Ф. Каптерев**, должны находиться в тесной связи с обществом, с родителями. Мысль Каптерева звучала в унисон утверждению **К. Д. Ушинского**, высказанному великим педагогом накануне эпохи Великих реформ: «Общественное воспитание только тогда оказывается действительным, когда его вопросы становятся общественными вопросами для всех и семейными вопросами для каждого. Система общественного воспитания, вышедшая не из общественного убеждения, как бы хитро она ни была обдумана, окажется бесильной и не будет действовать ни на личный характер, ни на характер общества. Она может готовить техников: но никогда не будет воспитывать полезных и деятельных членов

общества, и если они будут появляться, то независимо от воспитания» [13. С. 165–166]. Учителя, способные воспитывать таких членов общества, должны пройти серьезную, основательную подготовку: «Приступить к воспитанию с легким умственным багажом, с одним личным опытом и тактом невозможно» [8. С. 68]. Поэтому **К. Д. Ушинский** научную подготовку педагогов видел в изучении ими наук о человеке, человеческом обществе и всестороннем развитии человечества. О широком круге антропологических наук, необходимых для изучения педагогу, он писал в предисловии к своему фундаментальному труду «Человек как предмет воспитания (Опыт педагогической антропологии)».

Великим педагогическим недостатком называл **П. Ф. Каптерев** несогласованность действий семьи, школы и общества. «Образовательные силы, действующие на молодежь, — писал он сто лет назад, — ныне не только не объединяются, а разделяются и даже противостоят одна другой, учащийся же стоит в середине между борющимися неприятелями и служит мишенью и той и другой стороне» [5. С. 65].

П. Ф. Каптерев, выступая за автономность педагогического процесса, за тесную связь школы и общества, не исключал деятельность государства из сферы народного образования. Он писал: «Национальное образование может быть устроено вполне правильно и жизненно только при дружной совместной работе государства и общества» [11. С. 61]. У каждого инсти-

тута свои задачи в деле образования. Однако, сравнивая общественные и государственные задачи образования с собственно педагогической точки зрения, Каптерев заключал, что общественные задачи образования, как чисто педагогические, гораздо тоньше, сложнее и труднее государственных. Он это объяснял тем, что там, «где государство останавливается, считая свое дело оконченным, там только начинается общественная педагогическая задача и уходит далеко вперед» [11. С. 67].

П. Ф. Каптерев в своих произведениях неоднократно разъяснял руководителям образования и даже родителям ошибочность их взглядов на постановку школ и господствующие представления о них. По их мнению, школы — это учебные заведения, поэтому учебные занятия должны быть в них основными. «Удивительная односторонность, — восклицал Каптерев, — замечательное сужение широкой задачи, пренебрежение богатством средств и поставление второстепенного дела на место главного!» [4. С. 247]. По мнению педагога, главным в школе является общественность, совместная работа, взаимное обучение и влияние учащихся, проявления хладнокровия, сообразительности, мужества. Именно эти качества нужно развивать и воспитывать в школьниках, а также организовывать подобную работу, учение же есть только средство, орудие для развития общественности.

Если бы, рассуждал **П. Ф. Каптерев**, в школах действительно учение было главным делом, то учащихся сле-

довало бы рассказывать по отдельным кабинетам и учить отдельно, применительно к их личным способностям и познаниям. «Как же скоро дети собираются вместе и учатся вместе, то суть дела здесь заключается, очевидно, в общности, а не в учении, которое есть только средство для проявления общности» [4. С. 248].

П. Ф. Каптерев, характеризуя современные ему школы, писал, что с внешней стороны — это суть ряды классов, заставленных тесно столами, где почти и пошевелиться негде; с внутренней стороны — это заведения, приспособленные для усвоения учебного материала путем слушания, где сторона деятельная и творческая остается почти без внимания. И с внешней, и с внутренней стороны школы рассчитаны только на один ряд свойств детской природы — пассивных: сидение, слушание, усвоение. Как применять усвояемое и осуществлять в жизни, в каком положении должна быть практика теории — эти вопросы в школе затронуты слабо. Между тем, дети так и рвутся к практическому делу. «Наши школы, — заключал Каптерев, — как будто имеют в виду готовить ученых-теоретиков; но карьера ученого деятеля, книжника будет уделом весьма немногих. Большинство учащихся уйдет в жизнь из школы для практического дела» [4. С. 251]. Нельзя забывать о том, отмечал он, что *non scholae, sed vitae discimus*¹.

Свои теоретические взгляды на организацию школьного дела **П. Ф. Каптерев стремился претворить** в образовательную практику, в частности, в гимназии М. Н. Стоюниной, где ему пришлось быть председателем педагогического совета. 27 октября 1891 г. он выступил на публичном акте по случаю десятилетия деятельности этого учебного заведения.

Педагогический коллектив гимназии, отметил П. Ф. Каптерев, всегда стремился придать ее деятельности семейный характер, т. е. соединить положительные стороны семейного и общественного воспитания. Это позволило одинаково развивать в учащихся как индивидуальные стороны, находящие главное свое приложение в семье, так и вырабатывать сознание общественного долга, необходимое в деятельности общественной. Цель, которую гимназия поставила себе при своем возникновении, напомнил Каптерев, состояла в стремлении развить по возможности всесторонне как духовные, так и физические силы учащихся и этим подготовить их к самостоятельному труду. Вследствие этого, гимназии приходилось решать трудную педагогическую задачу: «расположить учебные занятия таким образом, чтобы учащиеся, не претерпевая никакого ущерба в своем умственном развитии и в приобретении соответствующих возрасту научных познаний, не пострадали и в физическом отношении» [1. С. 235].

¹ В пер. с лат.: Не для школы, для жизни учимся.

В гимназии всегда следят за тем, чтобы теоретические занятия чередовались с гимнастикой и искусствами, избегают скопления трудных уроков в один день, вечерние занятия не бывают более чем по двум предметам. Гимназия стремится к тому, чтобы учащиеся усваивали научные знания не пассивно и механически, а путем умственной самостоятельности, к развитию которой направлены различные приемы, используемые на классных и внеклассных занятиях. В гимназии большое внимание уделяется развитию эстетического чувства. Занятия пением, рисованием, лепкой закладывают фундамент для дальнейших, более серьезных занятий учащихся, а также ценны в плане общего образования.

Особенно заботится гимназия о том, чтобы учащиеся чувствовали себя свободно, непринужденно, «чтобы их не встречали суровые, холодные и хмурые лица, чтобы все их действия не трактовали с точки зрения сухой и мелочной дисциплины. <...> Признавая необходимым осмотрительно и внимательно относиться к каждой личности, к ее особенностям, гимназия, при встрече с отклонениями отдельных лиц от общего желаемого направления, избегает всякой резкости, крутых мер, не создает для личности какого-

либо исключительного положения, нарушающего спокойный, правильный ход нравственного развития. Она более рассчитывает на доброе постоянное влияние всей школьной жизни, на время, постепенно приводящее к разумному подчинению общему порядку. <...> В своих отношениях к учащимся гимназия никогда не забывает, что она имеет дело с личностями еще развивающимися, неопределившимися, неокрепшими ни физически, ни нравственно, ни умственно. При таких условиях терпеливая осторожность, при постоянном сердечном внимании и участии, приводит к более удовлетворительным результатам, чем рискованная поспешность, могущая иногда подействовать на минуту, но не представляющая никакого ручательства на будущее», — подчеркивал П. Ф. Каптерев те гуманные начала, которые стали основой деятельности гимназии [1. С. 237].

Рекомендации П. Ф. Каптерева по решению общественных задач в школьном образовании очень важны для настоящего времени, поскольку современная Россия испытывает острую необходимость в доблестных, честных, энергичных, инициативных людях, проникнутых идеей общего блага, т. е. в настоящем гражданском обществе.

Список литературы

1. Десятилетие женской гимназии М. Н. Стоюниной // Русская школа. — 1891. — № 11. — С. 230—242.
2. Каптерев, П. Ф. Дидактические очерки. Теория образования / П. Ф. Каптерев. Избр. пед. соч. — М. : Педагогика, 1982. — 703 с.
3. Каптерев, П. Ф. О педагогическом образовании / П. Ф. Каптерев // Педагогическая мысль. — 1921. — № 5—8. — С. 4—17.
4. Каптерев, П. Ф. Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей // Каптерев П. Ф. Избр. пед. соч. под ред. А. М. Арсеньева. — М. : Педагогика, 1982. — С. 232—258.
5. Каптерев, П. Ф. Очередные задачи народного образования в России / П. Ф. Каптерев // Вестник знания. — 1914. — № 1. — С. 60—72.
6. Каптерев, П. Ф. Педагогический процесс / П. Ф. Каптерев. Избр. пед. соч. под ред. А. М. Арсеньева. — М. : Педагогика, 1982. — С. 163—231.
7. Каптерев, П. Ф. Трудовое начало в воспитании / П. Ф. Каптерев // Педагогическая мысль. — 1918. — № 9—12. — С. 21—35.
8. Каптерев, П. Ф. Ушинский об общественных и антропологических основах воспитания / П. Ф. Каптерев // Русская школа. — 1895. — № 12. — С. 55—68.
9. Каптерев, П. Ф. История русской педагогики: Учеб. пособие для вузов и ссузов / П. Ф. Каптерев. — СПб. : Алетей, 2004. — 560 с.
10. Каптерев, П. Ф. Об общественных задачах образования / П. Ф. Каптерев // Русская школа. — 1892. — № 1. — С. 55—72.
11. Каптерев, П. Ф. Об общественных задачах образования / П. Ф. Каптерев // Русская школа. — 1892. — № 2. — С. 58—72.
12. Каптерев, П. Ф. Новая школа в новой России / П. Ф. Каптерев // Педагогический сборник, № 10—11. — Пг. : Типография Министерства Внутренних Дел, 1917. — С. 307—348.
13. Ушинский, К. Д. О народности в общественном воспитании / К. Д. Ушинский. Собр. соч. : в 11 т. Т. 2. — М.-Л. : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1948. — С. 165—176.